

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

П. П. Крусъ

кандидат философских наук, доцент

Беларусь, Брест, БрГУ им. А. С. Пушкина

В настоящей статье рассматриваются духовные ценности современной молодежи в контексте их философской интерпретации. Показаны методологические аспекты анализа динамики ценностных ориентаций студентов высших учебных заведений. Особое внимание автор уделяет роли философии как методологического основания комплексных исследований мировоззрения и важнейших духовных ценностей в молодежной среде.

Ключевые слова: мировоззрение, духовные ценности, комплексный подход, ценностные ориентации.

Стабильность и прочность человеческого общества зависит не только от экономического фундамента. Вне всякого сомнения, сам этот экономический фундамент опирается на невидимые сразу основания – основания духовного характера. Именно они формируют мировоззрение и ценностную карту как общественной, так и отдельной человеческой жизни. Именно они определяют, в конечном счёте, гуманитарные и нравственные ориентиры его развития. Нет ничего удивительного, что от содержания мировоззрения, его гуманистической направленности зависит реальное будущее человечества.

Будущее, как известно, не бывает без прошлого и настоящего, его производность, тем не менее, не только не исключает, но, наоборот, предполагает вариативность, исключительно творческий и непредсказуемый выбор путей и стратегий развития, их характер.

В этой связи приобретает особое значение философский анализ содержания и структуры мировоззрения как общества в целом, так и отдельных социальных слоёв, и групп. Причём исследования мировоззрения и ценностных ориентиров будут тем более значимыми, чем в большей мере они способны отражать не только глубинные системные сдвиги, но и еле заметные, на первый взгляд, весьма незначительные изменения ценностных ориентиров представительных социальных групп в их системной исторической динамике.

Очевидно, что изучение изменений ценностных ориентаций молодёжи, особенно, учащейся молодёжи в этом случае приобретает исключительную актуальность. Указанное обстоятельство объясняет цель и основные задачи исследования ценностных предпочтений студенческой молодёжи, той части современного общества, которая не только определит лицо нашей культуры в ближайшем будущем, но уже и сейчас формирует важнейшие стороны современной жизни. Вот уже более десяти лет подобную работу осуществляет коллектив сотрудников кафедры философии Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина.

Несмотря на широкое представительство подобных исследований среди отечественных и зарубежных специалистов, названная тематика не только не близится к своему исчерпанию, а наоборот, открывает всё новые стороны, требующие серьёзного научного рассмотрения.

Специфика научного проекта брестских учёных заключается как раз в тщательной проработке положений, позволяющих увидеть даже самые мелкие детали в динамике ценностных ориентаций студентов университета на протяжении всего периода их обучения. Разумеется, здесь возникает множество трудностей по интерпретации полученных результатов.

Современная молодёжная среда, как и все общество в целом, характеризуется высоким и всё более усиливающимся динамизмом. Технологический прогресс заметно опережает духовно-нравственное развитие человеческой личности, и диссонанс между ними усугубляется. Несогласованность генезиса различных элементов социальной структуры становится всё более значимым фактором неустойчивости мирового устройства, что заметно снижает уровень общей социальной безопасности.

В этом, пожалуй, заключается вся суть проблемы. Не следует забывать и об органически присущих каждому человеческому существу чувственных, бессознательных и прочих иррациональных моментов мировосприятия, которые несколько не вытесняются техническим прогрессом, а существенно усложняют ценностное ориентирование. Таким образом, мы полагаем, что системный философский подход должен быть направлен не только на мониторинг темпов мировоззренческих изменений и социокультурных трансформаций, сколько предполагать анализ сущности изменений мировоззренческих и ценностных оснований, отображения их в жизнедеятельности человека и общества в целом, выявление роли образования и воспитания в социальных процессах.

Представляется, что пристальное изучение диалектического взаимодействия различных факторов формирования мировоззренческих и ценностных систем выступает необходимым условием их всестороннего познания и позволит, в конечном счёте, эффективно использовать полученные достоверные знания в деле усовершенствования безопасных основ общественного развития.

Человек по существу своему есть результат и одновременно субъект развития культуры. Вне культуры социальное бытие людей невозможно. Материальную и духовную основы культуры составляет целенаправленная созидательная деятельность по преобразованию косного природного вещества, к которому первоначально относились и сами люди. Таким образом, совокупность целевых установок и ценностных ориентаций образуют духовное активное ядро культуры. Эти хрестоматийные, давно ставшие прописными, сведения приведены автором для того, чтобы подчеркнуть ещё раз то огромное значение, которое приобретает в указанном контексте исследование ценностных ориентаций активных субъектов общественного развития, прежде всего молодёжи.

Важнейшим аспектом исследования выступило изучение динамики ценностных ориентаций на протяжении всего периода обучения; начиная с первого и заканчивая старшими курсами. При этом особое внимание уделялось

определению роли гуманитарных дисциплин в становлении и последующей трансформации мировоззрения студентов.

На протяжении всего исследования проведено несколько масштабных социологических опросов и накоплен обширный эмпирический материал. Однако, главная трудность заключается в корректном и системном анализе этого материала с целью получения теоретически обоснованных и практически значимых выводов не только для глубокого отражения духовного облика студенческой молодёжи, но и для своевременной разработки стратегии и тактики гуманитарного образования и воспитания в целом.

Результаты социологического опроса студентов удивили в первую очередь тем, что ценностные предпочтения старшекурсников существенно и принципиально не отличались от мировоззренческих ориентиров, которые они обозначили на ранних курсах обучения. Подобная ситуация, на первый взгляд, вызывает недоумение.

В самом деле, неужели длительное изучение философии, политологии и социологии, и многих других гуманитарных дисциплин не привели к значительной коррекции мировоззренческих установок молодых людей? В чём же здесь дело? Остановимся только на нескольких аспектах рассматриваемого вопроса.

Во-первых, «несущественная» разница выражена, как известно, в цифровых показателях (в частности, процентах) и не выражает полностью качественной оценки наблюдаемого явления. Например, тоска по родным людям, о которой читает подросток в художественном романе и по-своему её оценивает, и где-то даже пытается сочувствовать герою этого произведения, на самом деле далеко не отвечает реальным переживаниям этого молодого человека, оказавшегося в действительности далеко от родных. Вот и в наших вопросах, роль семьи совершенно по-разному воспринимается студентами разных курсов: первокурсники констатируют её значение, имея в виду семью своих родителей, а старшекурсники, в большинстве своем, уже глубоко ощущают острую необходимость в собственной, достаточно автономной семье, без которой, по их мнению, просто невозможно построить счастливую жизнь. Одна из формулировок категорического императива И. Канта, например, полностью совпадает с известным у многих древних народов золотым правилом нравственности. Всё дело в сложном гносеологическом пути к этому правилу, а отсюда и существенная разница в характере его логического и ценностного определения, совершенно отличная от исходных этнических источников. Если принять во внимание данный аспект и сделать его методологическим основанием анализа ценностных ориентаций студенческой молодёжи, то мы сможем увидеть важные различия в этих ориентациях, несмотря на кажущуюся их схожесть.

Во-вторых, предлагаемые в анкете вопросы отражали, по сути, традиционную систему жизненных ценностей современного общества. Основные структурообразующие элементы этой системы, как известно, принимаются индивидом в процессе социализации, многие даже неосознанно. Более того, принятые в раннем детстве ценностные установки, как правило, отличаются особой устойчивостью и с трудом поддаются коррекции.

Современные образовательные программы, как известно, ориентированы в первую очередь на сознательное целенаправленное приобщение к господствующим мировоззренческим положениям. Частично эти программы накладываются на традиционные ценности, резонируют с ними и тем самым существенно усиливают свое влияние. Однако, часто бывает и так, что санкционированное государством образование нарушает сложившиеся мировоззренческие устои общества. Ярким примером здесь может выступить мощная система атеистического воспитания и широкая антирелигиозная пропаганда в Советском Союзе. Результаты такого мировоззренческого несоответствия, как правило, непредсказуемы и очень часто совершенно не совпадают с предполагаемыми первоначально целями и задачами.

Здесь уместно вспомнить практику «интернанизации» детей северных народов. Приобщение к благам цивилизации и при этом игнорирование традиционных жизненных ценностей привело к разрушению уникальных национальных культур и мировоззренческой дезориентации нескольких поколений. Цели, как известно, были исключительно благими.

На наш взгляд, отсутствие гармоничной связи традиционных и современных методик образовательного процесса всегда ведёт к разрушению чётких мировоззренческих ориентиров, как отдельной личности, так и общества в целом, однако, это отдельная и очень серьёзная тема для обсуждения. Здесь мы привели данную проблему ещё и для того, чтобы ещё раз обратить внимание на особую важность тщательного анализа как раз незначительных изменений в ценностных предпочтениях молодых людей, в них заключается вся суть дела. Именно здесь и кроется одна из значимых проблем видимой незначительности в различиях ценностных ориентаций между первокурсниками и старшекурсниками, между представителями различных специальностей, между юношами и девушками, и так далее. Как справедливо отмечает А. В. Климович, ценностный подход укрепился уже в то время, когда «во второй половине XIX века появились и постепенно вышли на первый план аксиологически ориентированные философии, которые пытались не просто объяснить реальность, а раскрыть её внутреннее духовно-ценностное содержание» [2, с. 4–5].

Учитывая вышеприведенные обстоятельства как важные методологические принципы нашего исследования, обратим внимание, для наглядного примера, на выбор некоторых жизненных ценностей студентами старших курсов университета. Эти материалы, частично уже нашли свое отражение в печати [1, с. 38–39].

Одним из важнейших вопросов мировоззрения выступает восприятие смысла человеческого существования. Студенты здесь долго не мудрствовали и более половины из них увидели главный смысл своей жизни в семье и детях. При этом принципиальной разницы между лириками и физиками обнаружить не удалось.

Семья традиционно лидирует в списке жизненных ценностей, причём лидирует ещё более уверенно (73,3 % всех опрошенных отдали предпочтение семье).

После семьи почти 20 % респондентов смысл жизни увидели в счастье. А если посмотреть внимательно, то для большинства ребят счастье без семьи не может существовать в принципе.

Остальные ориентиры в поисках смысла жизни молодых людей занимают заметно меньшее место.

В списке жизненных ценностей после семьи занимают почётные места материальные факторы: «материальная стабильность» (25,6 %) и «карьера, деловой успех» (18,7 %). Из духовных ценностей можно выделить «свободу», за которую высказались 16,8 % студентов. Здесь следует отметить некоторую более заметную тягу к духовным ценностям представителей гуманитарных факультетов.

Ответы на третий вопрос анкеты о выборе жизненных целей находится в полном соответствии с результатами опроса на первые два пункта.

Создать семью и воспитать хороших детей мечтают 65,2 % и 50,9 % студентов соответственно.

Нет ничего удивительного, что достижения указанной цели нужно решить, по мнению ребят, следующие важные задачи: сделать карьеру (39,9 %) и сохранить, или укрепить здоровье (39,9 %). Все остальные цели занимают значительно более скромные места.

Несомненный интерес вызывают и отношения учащихся к религиозным ценностям. Почти половина из них безоговорочно признают их значение, а 26,7 % опрошенных студентов считают реальным существование высшей силы. Вместе с тем, довольно много респондентов верят в приметы (28,2 %) и вещи сны (31,5 %), что не всегда прямо согласуется с принципами монотеистической религии. Вероятно, здесь наши ребята часто смешивают религиозную веру и участие в религиозных ритуалах, многие из которых стали сейчас чрезвычайно популярными. Нам не удалось тогда, да и в последующих опросах, точно установить отношение молодых людей к такому основополагающему принципу поведения человека как милосердие, но по косвенным признакам, имеются все основания утверждать приверженность решающей части опрошенных молодых людей этому замечательному качеству гуманизма.

Одним из обязательных условий духовного развития личности является свободное время [3, с. 155–160]. Современные люди постоянно жалуются на недостаток свободного времени и при этом забывают оценить эффективность его использования.

В нашем опросе получен весьма обнадеживающий вывод: 56,4 % молодых людей делают, по их мнению, всё необходимое по основному роду занятий. К сожалению, нередки жалобы на нехватку свободного времени. Большинство отмечает исключительную серьёзность указанной проблемы.

Опрашиваемым студентам предложили также выделить три учебные дисциплины социально-гуманитарного цикла, оказавшие наибольшее влияние на развитие их мировоззрения. На самом деле анализировать ответы на поставленный вопрос чрезвычайно сложно. Во-первых, предметы очень различны как по содержанию, так и по методике изложения. Во-вторых, объём учебного времени, отведенного на эти дисциплины, иногда отличается в разы. В-третьих, указанные предметы преподаются на разных курсах: логика, например, на первом, философия на втором и так далее. В-четвертых, восприятие социально-гуманитарных дисциплин сильно зависит не только от профессионального мастерства преподавателя, но и его личностных качеств. Тем не менее, наши студенты

тройку наиболее влиятельных гуманитарных дисциплин представляют себе следующим образом: психология (61,2 %), философия (35,2 %), педагогика (31,9 %). Отличия в ответах представителей различных факультетов имеют место: например, подавляющее большинство студентов социально-педагогического факультета считают самой влиятельной мировоззренческой дисциплиной психологию, что и неудивительно, а вот среди историков разделили это мнение только 23,8 % опрошиваемых ребят. Следует иметь в виду, что им разрешалось выбрать только три дисциплины.

Здесь, очевидно, не нужны дополнительные комментарии. Многочисленная литература на эту тему, безусловно, не исчерпала рассматриваемый вопрос, он вечен, но основные подходы к нему определены и следует надеяться на более пристальное к ним внимание.

Прагматизм и рационализм нашей эпохи, безусловно, довольно глубоко проникли в структуру принципов поведения современного человека. Однако здесь также нельзя спешить с однозначными выводами. Молодые люди отдают должное и на самом деле высоко ценят доброту, терпимость, милосердие, равно как и другие прекрасные гуманистические качества человеческой личности. В предлагаемой анкете они просто отразили свою тревогу к ряду негативных тенденций современной общественной жизни. Наша цивилизация по-прежнему ставит остро проблему выбора между человеком-средством и человеком-целью. Характер и способы разрешения этой проблемы предопределяют, вероятно, судьбу человечества в обозримом будущем.

Следует отметить, что проводимые в последующем исследования не изменили принципиально общую структуру мировоззренческой картины студенческой молодежи. Более того, есть некоторые признаки роста понимания молодыми людьми необходимости тверже следовать высоким принципам гуманизма, духовности и социального прогресса. Принципам, лежащим в основании устойчивого развития и безопасности современного общества.

Список источников и литературы:

1. Крусъ, П. П. Методологические проблемы изучения динамики ценностных ориентаций студенческой молодежи / П. П. Крусъ // Философские проблемы образования и воспитания студенческой молодежи. – Брест : БрГУ, 2010. – С. 36–40.
2. Климович, А. В. Аксиологические идеи в западноевропейской неклассической философии / А. В. Климович // Аксиологические и антропологические проблемы образования и воспитания студенческой молодежи. – Брест : БрГУ, 2017. – С. 4–9.
3. Философские проблемы образования и воспитания студенческой молодежи // Сб. материалов респ. науч. практ. конф., Брест, 22-23 апреля 2010 г. – Брест : БрГУ, 2010. – 234 с.